

Искусство острия

Акио Тагара

Так уж вышло, что за время пребывания в Линь Ян Шо Тагаре Акио доводилось меньше заниматься - и больше ковать. Не то чтобы он жаловался: к роли наставника надо было еще привыкнуть, а сотворение оружия всегда успокаивало. Правда, приходилось постоянно напоминать себе о том, что здесь не властны традиции Девяти Семей, и что к оружию относятся по-другому.

Но это же навело Сасори на мысль о том, что неплохо бы поделиться с учениками некоторыми познаниями в области оружия и владения им. И прежде всего он выбрал кунаи, которые некогда и принесли ему имя жизни.

К этому занятию Акио подготовился тщательно. Выбрал время, когда никому не помешаешь, перенес на площадку пару манекенов. Все приготовленное - и в первую очередь кунаи - разложил на чистой ткани, расстеленной на земле.

Сейчас он взял лишь те кунаи, которые были созданы его собственными руками. Не то чтобы Акио собирался критиковать чужие творения - но в своих он был абсолютно уверен.

Теперь оставалось лишь ждать. И, вероятно, напоминать, что верное к нему обращение - не по названной при явлении в Храм фамилии, а по слову "Сасори". Кажется, уже входит в привычку.

Занятие начнется 21 мая, ближе к вечеру.

Оливия Элизабет Хамфри

И хотя Оливия уже начала проводить занятия по кунаям для новичков, выступая в роли наставника и человека, который кое-что умеет, все-таки она чувствовала, что в собственном росте как-то очень давно остановилась. День за днем девушка повторяла одни и те же, наскучившие уже упражнения, доводя броски до автоматизма, когда десять бросков из десяти - в самый центр мишени. Даже начала развлекать себя тем, что закрывала глаза и пыталась бросать кунаи по памяти, так сказать, на ощупь, и это было уже более интересно, потому что случались промахи.

По идее нужно было начать работать с двумя кунаями, сначала бросать их с двух рук в одну мишень, затем в разные мишени и... всё это оставалось только в мыслях, в планах, и ничего такого сложного Лив делать не начинала. Точнее, начинала, у неё получалось очень плохо, быстро надоедало, и девушка возвращалась к тому, что получалось хорошо. Самолюбие тешила, не иначе.

В коем-то веке, кажется, не хватало увесистого пинка и тычка, чтобы кто-то заставил сделать трудный и большой шаг вперед. Со стихийной магией и менталкой она в своё время справлялась сама, самостоятельно себя пинала, смотрела на мужа, в конце концов, и стремилась догнать его в мастерстве. В кунаях не было такого стимула.

И стимул Лив надеялась отыскать на групповом занятии, которое решил провести Акио Тагара. В последнее время Лив его видела очень редко, и по-настоящему обрадовалась, узнав о подобном занятии. Времена, когда она ходила на все подряд

занятия, давно прошли. Теперь Хамфри ходила только туда, где было действительно интересно, и туда, где можно было провести время с пользой.

- Добрый вечер, Сасори, - вежливая улыбка и поклон. Пришла на занятие самая первая и с любопытством начала разглядывать кунаи, разложенные на земли. У неё были свои, с собой, по виду точно такие же, но теперь Хамфри пришло в голову, что не плохо бы позаниматься и с другими кунаями. Вдруг у них вес другой, или центр тяжести смещен, или еще что-то такое, из-за чего придется привыкать к оружию. Это, пожалуй, любопытно.

Курода Хаято

Новый день - новые открытия. Хаято прожил в монастыре уже полгода и только вчера узнал, что среди мастеров есть японец. А то, куда ни посмотри, одни европейцы, прямо обидно становиться. И главное, он не просто есть, а ещё и собирается провести групповое занятие. И темой занятия будет метание кунаев – традиционное японское боевое искусство. На такое событие он сходить обязан.

По дороге на тренировочную площадку, Хаято в сотый раз прокручивал в голове приветствие, которое собирался произнести. Один раз он уже допустил ошибку при знакомстве с мастером, и теперь ему хотелось провалиться под землю, каждый раз как он вспоминал об этом. Тем более что теперь мастером был японец, а значит, следовало соблюдать все правила этикета.

Чем ближе Курода подходил к площадке, тем сильнее он нервничал. А как только он увидел мастера Хамфри, ему вообще захотелось сделать вид, что он спешит, куда-то по делам и пройти мимо. В памяти опять всплыла сцена, того самого неудачного знакомства.

«Боги, за что? Почему именно она?» - в отчаянии подумал Хаято.

Ему снова было стыдно, и чтобы не выдать свои эмоции сильнее, чем это уже делали его пылающие уши, он закрыл своё сознание щитом. До площадки оставалось всего несколько шагов, а в голове было пусто, вся продуманная речь, куда-то улетучилась. Намечался очередной позор.

Не дойдя до стоящих вместе мастеров, шагов десяти, он вытянулся в струнку, прижав руки вдоль туловища, и согнувшись в поясе под прямым углом, поклонился в сторону японца

- Добрый вечер сенсей! Меня зовут Курода Хаято. Это большая честь для меня. – Еле сдерживая дрожь в голосе, произнёс юноша.

Затем, не разгибаясь, на одних пятках он повернулся в сторону Оливии и слегка качнулся вперёд.

- Добрый вечер сифу Хамфри!

Распрямившись, он постарался бочком, мелкими шажками удалиться из зоны видимости мастеров.

«О милосердная Каннон, о духи предков, пожалуйста, приведите сюда кого-нибудь ещё из учеников.» - мысленно читал молитву Хаято.

Перспектива остаться одному с двумя мастерами, повергала его в тихий ужас. Он представлял себе, что всё будет не так, что здесь будет много учеников и на него особо никто внимания обращать не будет. И уж точно он не думал, что здесь будет Оливия Хамфри. В принципе, он ничего против неё не имел, просто её присутствие постоянно напоминало ему о том, на сколько, бестактно он себя повёл.

Мэйлин Юн

Любовь к оружию у Мэй обнаружилась, когда Джая показала ей саи. Саи первым делом стали практически самым любимым оружием - это потому, что ничего кроме сая и кухонного ножа Мэй больше в руках не держала. Холодного оружия она, что совершенно логично, опасалась, потому что с ее патологической ловкостью могла насадить сама же себя на первое же острие, которое могла бы обнаружить. Но с того времени прошло много...хм...времени, поэтому решение сходить посмотреть на кунаи было вполне крепким. Главное, чтобы в этот раз тоже ничего страшного произошло. А то прямо таки уже традиция - где Мэйлин, там проблемы.

Девушка, бодрая, как птичка, прискакала на тренировочную площадку, вежливо со всеми поздоровалась и заняла свободное местечко, чтобы никому не мешать. Обрадовало то, что она вроде как не единственная ученица тут, но и есть Лив, с подружкой рядом не так боязно. Мэйлин немного волновалась, потому что славилась своей неуклюжестью, особенно в более молодые годы. Хватит уже и того, что она Луну в ухо мыльницей попала совершенно случайно. А что будет, если она кунаем кому-нибудь в ухо попадет? Мало того, что позора не оберешься, так еще и вообще кому-то будет еще хуже, чем ей. Это ж ведь не ложка, это оружие! Острое.

Короче, Мэй подумала, и сделала еще пару шагов назад, чтобы уж точно никого не задеть. Не хотелось ей опозориться прямо перед тем, как она станет младшим мастером. А после случайного инцидента ей больше учеников никто не доверит - ужас же.

Рокэ Придд

Ну... наверное, кунаи же все-таки чем-то отличались от сюрикенов, да? Исходя из банальной логики, должны были, просто обязаны. Придда этот вопрос мучил с тех самых пор как он увидел объявление о групповом занятии. Но самостоятельно разобраться как-то не выходило, мозг тонул как Титаник - все же плоховато шотландец представлял себе разные эпичные боевые движения. Временами вообще от одного только воспоминания о лезвиях начинала неприятно ныть правая рука - та самая, которой Рокэ не лишился только чудом.

В данном случае любопытство оказалось сильнее. И, глухо промаявшись какое-то время, Придд все же взял себя за уши и в назначенное время пришел на площадку. Народу там было не так чтобы уж очень много - эдакая небольшая компактная толпа. Из знакомых лиц был только Хаято - да у Придда пока вообще со знакомствами в этом монастыре пока не складывалось, так что было бы чему удивляться. Дружелюбно кивнув японцу и вежливо поклонившись мастеру, шотландец застолбил себе пяточок земли на площадке и принялся старательно, качественно протирать его пятками. Пока ждал начала.

Акио Тагара

Понемногу начали появляться люди - как знакомые, так и незнакомые. Первой объявилась Хамфри-доно, явно уже совладавшая с соблазнами своего Огня. Тагара учтиво ответил на приветствие, подумав, что этим Линь Ян Шо и хорош - здесь мастера тоже склонны учиться.

Следом явился молодой соотечественник, что было приятно - странно было бы на

занятии по японскому оружию не узреть ни одного японца. И даже полностью вежлив... даже слишком, можно сказать. Конечно, ученик не знал, какие воспоминания у Тагары вызывает слово "сенсей", но ему пришлось сделать усилие и скрыть невольное вздрагивание. Кажется, юноша сильно нервничал, и оставалось лишь гадать - почему; впрочем, пока что Акио ограничился приветствием. Можно будет разобраться позже.

Последними пришли китаянка и европеец; откуда происходил последний, Акио сказать бы не смог - он еще не научился как следует различать их по лицам. Каждого из них мастер, разумеется, приветствовал подобающе.

Что ж, четверо собралось - можно начинать. В принципе, даже нельзя считать, что это все - как успел выяснить Тагара, у обитателей Линь Ян Шо есть склонность к опозданиям. Спасибо, конечно, что не к пропускам... да и ему ли сетовать. Как будто он к Гакэ-сенсею никогда не опаздывал.

Обычно занятия открывались вопросом об уже достигнутом по конкретной теме - но на сей раз Сасори решил отступить от традиционных правил. Его интересовала немного иная грань понимания искусства кунаев, без ее осознания не стоило переходить к практике.

- Давайте начнем, - с улыбкой произнес Тагара. - И я бы хотел задать следующий вопрос... Полагаю, как выглядит кунай, мне пояснять не стоит.

Он легким жестом указал на разложенное перед ним оружие.

- Но скажите мне, что у него общего со... скажем, ножом? Кроме того, что они скованы из стали и заточены, разумеется.

Акио выразительно поднял кунай и означенный нож. Он специально выбрал из оружейной короткий, широкий и изогнутый клинок - словом, самый непохожий на узкое жало куная, какой смог найти.

Рокэ Придд

Придд рассчитывал на кунаи. А вовсе не на ножи. И хотя ему в руку в свое время зарядили не ножом, а рапирой - шотландец теперь в любом холодном оружии был склонен видеть пугающее сходство. Шрам тут же неприятно заныл, кажется, даже рука начала неметь. Но Рокэ ведь пришел на занятие ровно для того, чтобы все вот эти испуги прекратить, а то он так скоро и от вилок шарахаться начнет - тоже ведь в той или иной степени колющее оружие.

- Людей в транспорте тыкать удобно, кончик острый, - дрогнул углами рта Придд, усиленно растирая капризничавшую руку. С его-то паранойей, да не найти сейчас букет сходств между ножом и кунаем? Обижаете. - Метать можно. Не знаю, как у данного конкретного ножа будет с удобством и попаданием в цель, но метать явно можно. Можно долго и нудно рыть подкоп - и, наверное, даже вырыть...

Шотландец отвел глаза в сторону, продолжая старательно разминать ноющую руку. Если так и дальше дело пойдет, придется на занятии пользоваться только левой. Нет, не то чтобы для Придда это было непреодолимым препятствием - просто будет банально неудобно. И Рокэ будет делать все гораздо хуже и кривее, чем мог бы.

Как-то равнодушно Оливия поглядывала по сторонам и ждала, пока начнется занятие. Чтобы как-то занять себя, она пинала мелкий камушек, попавший под ногу, перекидывала его с одной стороны на другую, чтобы пинать то левой ногой, то правой. Народ собирался как-то медленно и неохотно, Лив даже с трудом поборола желание фыркнуть. В последнее время групповые занятия вообще как-то не пользовались спросом, только к ней на Воздух пришла такая орава, что в пору было кричать "Караул!" и сигать с обрыва. Слава Богу, что хоть занятие по менталке тот кошмар компенсировало.

Первый же вопрос немного ввел в ступор. За последние годы Оливия так привыкла к традиционному "привет, как зовут, что умеешь", что всякие там умные вопросы вызывали ощутимый дискомфорт. Она, понимаете ли, пришла кунай побросать, чему-то научиться новому, а её, нехорошие такие люди, думать заставляют. Не дай Бог поумнеет еще! Короче, нетрадиционные способы обучения Хамфри очень и очень не нравились. Жалко только, спросить её забыли, что нравится, а что нет. Выбора не было, пришлось задуматься и даже попытаться ответить. Правда, не особо Лив старалась. Выдала первое, что в голову пришло, и чему она в первую очередь обучала учеников. Ну и, конечно же, чему в первую очередь обучали её.

- У них у обоих есть рукоять и лезвие. Соотношение одного к другому явно разное, но у обоих есть центр тяжести, который влияет на броски, - спокойно ответила девушка. Можно было бы подумать еще и добавить парочку лишних предложений в свой ответ, но Лив решила, что надо и другим дать шанс ответить.

Курода Хаято

Похоже, его молитва была услышана. К началу занятий, успели подтянуться ещё два участника. Учениками они, правда, не были, но Хаято их знал, и это придавало ему уверенности. Японец приветствовал их полупоклоном и пожеланием доброго вечера.

Это было, наверное, самое многолюдное занятие которое он посетил за последнее время. А уж столько мастеров в одном месте, японец вообще видел впервые. У него даже начало складываться впечатление, что он здесь лишний. Наверняка все пришедшие на занятие знали, как обращаться с этим оружием, и только он здесь был зелёным новичком.

В ответ на вопрос сенсея, он решил промолчать. Добавить к уже сказанному ему было нечего. Он знал, как выглядят кунай, кем и для чего они используются, но в подробности никогда не углублялся. Когда то давно, он читал книгу о метании ножей, и вроде бы ему даже удалось вспомнить, как правильно держать нож во время броска. Но особых надежд на счёт своих способностей он не питал.

«Ладно, в сторону мишени я их по любому метнуть смогу. Главное никого не поранить». — Успокаивал себя Хаято.

Мэйлин Юн

Кроме них четверых больше никто не пришел, так что мастер ждать других не стал, да и это было правильно. И сразу начал со сложных вопросов. На поднятые в воздух кунай и нож Мэйлин взглянула со всем интересом, на который только была способна. На ее взгляд, на тех сходствах, которые обозначил сифу Тагара, эти самые сходства и заканчивались, но другие находили что-то другое общее, так что

скоро очередь дошла и до самой Мэйлин, а она так до сих пор и не нашла, чем бы еще их сравнить.

- Э,- умно выдала девушка, буквально чувствуя свою непроходимую тупость, потому что она-то кунай вообще видела впервые в жизни, так что ей-то точно нужна была это вводная лекция насчет того, что, куда и с чем едят. Но признаваться в этом при всем народе она как-то не особенно спешила. Лив вообще вон была спокойна и даже как-то равнодушна ко всему происходящему. Девушка глубоко вдохнула, думая, чтобы такого ей сейчас сказать, чтобы не выглядеть полным болваном. Наконец, придумала, да и прозвучать должно не как вселенская глупость. Во всяком случае, Мэй на это очень сильно надеялась. - Легко спрятать? Скажем, в рукаве, в кармане или на голени?

Откуда она это знала - не спрашивайте, потому что в минуты чуть ли не паники Мэй могла наговорить с кучу всего и даже не поморщиться, а сейчас она практически была близка к этому состоянию, когда поняла, что она одна тут такой идиот, даже про кунай не знает. Нужно было как-то напрячь мозги, чтобы вести себя достойно. Достойно будущему младшему мастеру.

Акио Тагара

Тагара терпеливо выслушал все ответы, чуть заметно улыбнулся. Надо же, ближе всех к истине оказался европеец... Впрочем, к таким парадоксам Храма он уже привык.

- Почти верно, - кивнул он в сторону Рокэ. - Кунай и нож схожи тем, что каждый из них - не просто оружие, а инструмент, подходящий для множества дел. Ножом, как вы знаете, можно сражаться, можно резать пищу, срезать ветки, пользоваться при попытке влезть куда-либо... и так далее. Кунай, за вычетом некоторых деталей - такой же разнообразный инструмент. Да, это оружие. Но им можно долго пользоваться, ни разу не метнув - потому что с его помощью, скажем, очень удобно преодолевать препятствия. Или острием оставить знак-ориентир кому-то из товарищей. Можно переправиться через пропасть, если привязать веревку. Не говоря уже о том, что с землей им тоже удобно работать, пусть и в ограниченных пределах. Кунай - это десяток путей, слитых в одном оружии.

Не то чтобы многофункциональность куная могла обязательно пригодиться - но Акио искренне считал, что если уж ты берешься за оружие, то должен знать его суть, возможности и, вероятно, историю. Любое дело покорится лишь тому, кто его познает. Вообще, Дзомей, некогда объясняя младшему брату то же самое, привел иное сравнение - "женщину удобнее любить, когда ты ее хорошо знаешь". По разным причинам Акио посчитал, что для занятия этот пример не то чтобы подходит.

- Кунай выделяется также и тем, что он равно хорошо подходит для метания и ближнего боя. От ножа он в этом отличен, поскольку метательные ножи от обычных часто отличаются, они куются именно так, чтобы им было удобно лететь. С кунаем же...

Оружие крутнулось в тренированных пальцах, Акио сжал рукоять - теперь кунай казался странной формы кинжалом. Короткий жесткий выпад пронзил воздух; любой человек с воображением мог бы представить, как он пробивает одежду и входит в

плоть.

- ...это проще.

Снова молниеносное изменение положения - теперь кунай лежал в руке Сасори, словно продолжая линию кисти. Акио привстал, чуть поворачиваясь к манекенам за спиной и распрямляя руку, текучим стремительным движением.

Оружие вырвалось из пальцев, вонзилось в мишень и чуть задрожало.

- Часто кунай метают двумя способами, - пояснил Тагара. - Один вы только что увидели - с хватом за рукоять.

Он поднял второй кунай, вставая и медленно показывая движение.

- Оружие держится за рукоять, как если бы вы собирались метнуть кинжал. Рука поднимается и сгибается так, чтобы острие указывало назад, взгляд при этом держит цель. Сам бросок должен быть быстрым и резким, разжимать пальцы надо в тот момент, когда острие указывает на мишень.

Свист рассекаемого воздуха - и второй клинок вонзился рядом с первым.

- Попробуйте сами, - кивнул Акио на разложенные кунаи. - Хамфри-доно, как я знаю, вы этот этап прошли, поэтому для вас немного иное задание. Попытайтесь метнуть два одновременно - вот в этот манекен.

Мэйлин Юн

Мэйлин чуть глаза и челюсть не потеряла, когда первый кунай полетел в мишень. Что, вот прям так сразу? Прямо ни подержать полчаса, ни порассматривать вблизи, сразу метать кунаи? Мэй показалось, что она себе сейчас не только пальцы отрежет, но и уши, нос, и все прочее, что их тела выступает. Причем не только себе, но и всем, кто стоит в опасной от нее близости. Она, конечно, неплохо рассмотрела, как держать кунай и что при этом с ним должно происходить в полете, но это как-то...сложнее магии даже. В магии ты хотя бы пальцы себе не пообстригаешь под корень. В общем, Мэй всерьез опасалась за свою исключительную криворукость. Но не выполнять упражнение, когда все наверняка только и ждали этой самой практики - это слишком, поэтому пришлось тоже взять свой кунай и отойти с ним к мишени. Тут представился и случай его хорошенько разглядеть, правда, не очень долго. Общий принцип, конечно, был понятен, осталось только применить его на практике. Мэйлин осторожно взяла кунай за рукоять, некоторое время удобнее устраивала его в ладонь - при этом вспоминая, как Джая учила ее обращаться с саями. Но саи - не метательное оружие, во всяком случае, об этом подруга ничего не говорила. так что и держать нужно по-другому.

Девушка прикинула, как это должно выглядеть в идеале, отвела руку назад, пытаясь удерживать кунай так, чтобы его острие смотрело точно назад, а потом резко вывела руку вперед, разжимая пальцы, и без того поздно соскользнувшие с рукояти. Кунай полетел вниз - хорошо, не в кого-то из окружающих и, ударившись кольцом о землю, сиротливо остался лежать посередине площадки. Ну кто бы сомневался.

- Руки кривые, - со вздохом сожаления пояснила девушка, дожидаясь, когда все остальные сделают свои броски, чтобы уже после этого взять свой кунай обратно в руки.

Оливия Элизабет Хамфри

Ах, черт, ну да, вечно так... Когда задают вопросы, она пытается залезть в какую-то глубину, мудрит, слишком долго думает, а ответ лежит на самой поверхности. С другой стороны, то, что и у куная, и у кинжала могут быть разные назначения - ясно, как Божий день. Просто надо меньше щелкать клювом и не ждать, пока правильно ответят другие. Повторять же чужой ответ - это как-то...

Оливии казалось, что самое легкое и простое, прямой захват, из которого попасть в центр мишени просто, и именно по этой причине этот способ метать кунай нравился ей больше всего. Захват, когда бросаешь кунай, держа его за кольцо, или на кончик, когда в полете оружие переворачивается на триста шестьдесят градусов, или даже на сто восемьдесят - это всё замечательно, выглядит очень зрелищно и круто, но и попадать точно туда, куда целишься, намного сложнее. Это, наверное, просто зависит от ситуации, когда ты хватаешь оружие и кидаешь его, и нет времени брать его в какой-то определенный хват, из которого получается бросать лучше всего. В общем, Оливия не жаловалась.

Взяла два куная, отметила, что они немного больше тех, какими пользуется она, и чтобы рука более-менее привыкла, взяла кунай привычным прямым хватом, затем перехватила в обратный, затем в закрытый, снова в обратный. Ни в коем случае не выпендривалась и не показывала, какая она крутая, просто пыталась привыкнуть к оружию, которое раньше в руке не держала.

Сначала бросила один кунай, как привыкла, с расстояния десять метров. При этом хорошенько прицелилась, так как не хотелось ударить в грязь лицом. Кунай воткнулся не точно в центр мишени, но довольно близко к нему. Тогда девушка, с помощью воздуха, вытащила кунай из мишени и вернула себе в руку. Бросать с двух рук - намного сложнее, хоть Ян ей уже и показывал, и было с ним занятие, получалось всё равно из рук вон плохо. Она подошла поближе к мишени, чтобы точно попасть, и чтобы оружие не полетело куда-то сильно в сторону.

Для начала девушка кинула так, как ей показывал Ян. Закрыла левый глаз, кинула кунай правой рукой, потом тут же левый глаз открыла, закрыла правый, и метнула кунай с левой руки, стараясь всё это проделать так, чтобы между бросками было минимальный перерыв. Кунаи воткнулись в мишень, но около краев каждый со своей стороны. Считай, в человека она бы уже этими двумя кунаями попала, но для самоудовлетворения надо попадать в центр, так, чтобы между кунаями было расстояние всего в цунь, или даже в половину цуня.

Курода Хаято

«Промолчи и сойдёшь за умного.» - говорили древние. Ну, допустим, за умного он сошёл, в этот раз. Но теперь промолчать не удастся, теперь нужно показать, что он умеет, а он ничего не умеет. С другой стороны, если бы он всё умел, его бы здесь наверно и не было.

Хаято подошёл к лежащим на ткани кунаям и взял один в руку. Сталь приятно холодила руку, а от сознания того, что держишь в руках настоящее оружие, по телу пробегали волны восторга. По форме он напоминал небольшую рыбку, только вместо хвостового плавника было кольцо. Вес у оружия, был вполне ощутимый, представив как этот стальной клин, втыкается в его тело, Хаято содрогнулся.

Единственный способ метания клинков, который знал и когда-то даже пробовал

Хаято, был с хватом за лезвие. Поэтому метание с хватом за рукоять было для него, мягко говоря, не привычно. Японец несколько раз сдвинул рукоять куная левой рукой, пытаясь почувствовать, как оружию будет удобнее лежать в ладони. За тем, не слишком сильно сжав рукоять, он отвёл руку назад. Принцип метания везде одинаков. Бросаешь ты мяч или нож, рука всегда должна быть слегка расслаблена и двигаться подобно плети. По крайней мере, в теории, на страницах то звучит красиво, на практике всё сложнее. Представив, что у него в руке, бейсбольный мяч, Хаято начал движение. Сначала, вперёд пошло плечо, потянув за собой руку, затем рука начала пускаться, с небольшим запозданием начал распрямляться локоть. По внутренним ощущениям это было похоже на волну, которая проходит от плеча до кисти. Повинуясь центробежной силе, кунай рвался вперёд, пытаясь выскользнуть из ладони, но ему мешало кольцо. Когда по представлению японца, клинок оказался почти параллельно земле, ладонь разжалась, и оружие устремилось к цели. Как оказалось представления Хаято слегка не совпадали с действительностью, и вместо груди манекена кунай полетел выше и правее. Зацепившись кончиком за плечо манекена, клинок завращался в воздухе и, описав небольшую дугу, упал на землю.

«Либо мне сейчас невероятно повезло, либо бейсбол на уроках физкультуры и мои попытки самообучения по книжкам чего-то да стоили». - Подумал Хаято, придерживая правой рукой челюсть, на случай если она таки решит отвиснуть.

Окрылённый таким успехом, японец протянул к лежащему на земле кунаю ментальное щупальце. Поднявшись с земли, клинок, рукоятью вперёд, направился к Хаято и подобно рыбке, скользнул в раскрытую ладонь. Торопиться с новым броском он не стал. Сенсей за всеми наблюдал, и наверняка у него для каждого есть свои замечания, которые он выскажет. Не смотря, на весь восторг, от почти удачного броска, парень понимал, что вышло у него всё довольно неуклюже. И если уж совсем честно, он не был уверен, что сделал всё правильно. Лучше подождать и послушать.

Рокэ Придд

Рука представления с метание кунаев не оценила - скорее, наоборот. Ощущение было завораживающее - как будто к руку зашили ледышку. Айсберг. И вот эта глыба льда там внутри руки ворочается, тычется краями в локоть и в запястье, так что руку с трудом согнуть можно - и рука немеет, колко как-то немеет... Рокэ пару раз встряхнул рукой, убедился, что оживать своенравная конечность не планирует - и, что ж поделаешь, взял кунай в левую руку.

Надо было право-левую симметрию развивать как полагается, а не как придется... Нет, справиться получится, очень даже получится - просто гораздо более коряво, чем вышло бы правой рукой, основной рабочей рукой... Можно, конечно, попытаться представить, что это частично уже освоенные сюрикены - тогда, возможно, отомрет упрямая конечность. Но тогда Придд наверняка неправильно метнет оружие - как не просят. Как не требуется. Как не надо и как вообще никто видеть не желает и не жаждет.

Шотландец посмотрел на мишень - хотел посмотреть как на злейшего врага, получилось просто посмотреть. Несколько неуклюже завел кисть руки за ухо, цель пришлось намечать как-то коряво, едва ли не локтем - правая рука только что не

кончалась в конвульсиях, напрочь отказываясь делать вообще что-либо. Это, наверное, психологическая травма такая? Мозг в панике "выключает" руку? Иначе с чего бы...? Стараясь не закосить в самый ненужный момент, Придд резко выпрямил руку, выпуская из пальцев кунай - тот просвистел в воздухе и воткнулся куда-то в край мишени. Совсем в край, вообще чудом за нее зацепился - стал уходить вверх и влево. Шотландец прикрыл глаза, мысленно чертыхнулся - и при помощи телекинеза, едва ли не одной доведенной до автоматизма мыслью потянул кунай к себе - лень, конечно, вещь страшная, но и двигатель прогресса тоже...
